

Москва
Театр-студия
на Перовской

ВРЕМЕНИ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Журнал и сценка /прил. к Сов. культуре/ - 1990 - 31 мая (№ 22) - с. 3

СТАНОВЛЕНИЕ

ЗС

БОГЕМА «ДАЛЬНОГО ВОСТОКА»

Перовский район находится на дальнем востоке, причем то, что это восток Москвы, дела не меняет: он все равно дальний. Но, так как быстрые разумы Невтоны рождаются где ни попадя, то театр возник и в Перово. Так и называется он: Театр-студия на Перовской. Двухэтажное здание, эстетично отделанное кафельной плиткой. В нем 24 мая с. г. и состоялось то, что было организаторами обозначено как презентация клуба-гостиницы «Пьеро».

Здесь следует сделать небольшой исторический экскурс. Еще осенью 1989 г. в Кишиневе состоялась учредительная конференция Всесоюзной ассоциации театров-студий. Там представители Перово коротко сошлись со своими коллегами из трех других коллективов: Государственного фольклорно-этнографического ансамбля Молдавской ССР, театра-студии «ДзеЯ» из Минска и Ставропольского краевого театра-студии «Синтез» (Железноводск). Эти четыре коллектива организовали в марте 1990 г. в Москве фестиваль под названием «Интернационал-90». В марте же была создана структура некоторым образом уникальная в нашем театральном деле — агентство «Независимые театральные фестивали», цели и задачи которого находятся в сфере такого не совсем

привычного для нас рода деятельности, как театральный менеджмент. «Интернационал-90» был засчитан агентству в качестве первого «независимого фестиваля», а в апреле уже последовал второй — «Венефис драматурга Нины Садур». При этом произошло сближение театра на Перовской с литературным объединением «Пьеро», в котором принимает участие Н. Садур, и таким образом все учредители будущего клуба-гостиницы оказались налицо.

Не будем кривить душой: то, что произошло 24 мая, выглядело достаточно скромно. Сама «гостиница» заключалась в дюжине столиков, за которыми сидели не весьма многочисленные зрители (посетители?), а за стойкой вместо бармена помещался звукооператор с магнитофоном.

Сначала хозяева показали литературную композицию «Мы» по произведениям Ф. Достоевского, Е. Замятына и Дж. Оруэлла — это была вполне грамотная и вдумчивая читка вслух хорошо известных текстов, но, на мой взгляд, несколько запоздалая по мысли.

Второй частью было чтение Ниной Садур своих новых произведений.

Третья часть — представление под названием «То да се» Московского

камерного театра кукол, весьма своеобразным образом доказывающего, что о сложном можно говорить в яркой, «игрушечной», доступной всем возрастам (и, рискуем заметить, народам) форме. В нашем случае озорное действо кукольников смотрелось как хороший восклицательный знак в конце не слишком мажорного текста.

— Как только мы перестаем быть озабочены тем, чтобы понравиться жителям соседних домов, — сказал худрук театра на Перовской К. Панченко, — мы получаем шанс привлечь к себе первоначально хотя бы узкий круг тех людей, которым интересен наш театр и интересно то, что является таковым для нашего театра, например, драматургия Нины Садур. Тогда в дальнейшем — а на быстрый результат мы и не рассчитываем — может быть, это станет интересно и жителям района, очень сложного по части публики, кстати.

Может быть, позволять себе роскошь «не рассчитывать на быстрый результат», даже обитая на самом что ни на есть дальнем востоке и истекая в финансовом отношении далеко не клюквенным соком, — это и есть та самая культура, о необходимости которой кто только постоянно не заявляет?

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ.

● Сцена из спектакля «То да се».